

Вне секретной сферы Цаншань.

Крупные секты собрались вместе, заняв всю свободную площадку за пределами секретной сферы и разделив её до последнего клочка. Каждая секта расположилась на своём участке, оставляя между собой двухметровые проходы. Время от времени adeпты разных объединений сбегались вместе и о чём-то шептались.

Одежда adeптов различалась, и среди пестрого разнообразия выделялось несколько особенно броских нарядов.

Их позиции были самыми выгодными — ближе всего к входу в секретную сферу.

Это были шесть самых известных на сегодняшний день великих сект, которые называли одна секта, две обители, три башни, храмы и горы.

По их порядку можно было судить о разнице в статусе.

Единственной сектантской обителью являлась Цинхэская школа меча, прославленная своими мастерами меча. Главная претендентка на победу в нынешнем состязании секретной сферы, Линь Цзинвэй по прозвищу Цинхэн-цзюнь, происходила именно оттуда.

Две обители — это Минван и Линьшуй. В обеих практикуются самые разные пути постижения Дао, они не ограничиваются каким-то одним направлением.

Три оставшихся объединения — это Нанььюэ, специализирующаяся на мастерах звука, храм Бодхи, где практикуют последователи Будды, и Байдэршань, славящаяся своими целителями.

Эти шесть сект обладали огромной силой и занимали большую часть ресурсов мира бессмертных. Каждый из их adeптов обладал выдающимися природными данными, а скорость их культивации намного превосходила успехи учеников других сект.

И всё же среди этих одарённых практиков существовали те, за кем невозможно было даже угнаться — те, кого само Небесное Дао избрало своими любимцами с самого рождения.

Речь шла о Линь Цзинвэй из Цинхэской школы меча и Фу Синъи из обители Минван.

Оба ступили на путь Дао в раннем детстве и ещё до достижения двадцати лет достигли пика стадии Зарождения Души, отделенные всего одним шагом от стадии Слияния.

Оба они считались главными фаворитами нынешнего состязания, и их секты возлагали на них большие надежды.

Секретная сцена вот-вот должна была открыться вновь. Кто же станет окончательным победителем?

Линь Цзинвэй?

Или Фу Синъи?

В любом случае, победителем окажется кто-то из них двое.

Толпа замерла в ожидании. Даже те, кто только что громче всех спорил, умолкли. Каждый затаил дыхание, вперив взгляд во вход в секретную сферу: все ждали, кто же первый вынесет оттуда тыкву из фиолетового яфрита.

В этот момент тревожного ожидания у входа наконец показалась чья-то фигура. Однако это был вовсе не Линь Цзинвэй и не Фу Синъи, а другой ученик Цинхэской школы меча, соратник и младший сородич Цинхэн-цзюня Линь Цзинвэй — Хуань Хэ.

Среди собиравшихся поднялся шёпот, все были охвачены недоверием.

Даже старейшины Цинхэской школы меча выказали крайнее удивление: — Хуань Хэ, тебе удалось добыть тыкву из фиолетового яфрита?

Лицо Хуань Хэ было бледным как полотно, рукава забрызганы каплями крови, а облик сочетал в себе растерянность и хрупкую красоту. Все решили, что он просто получил ранения в секретной сфере, и не стали думать о дурном.

Но Хуань Хэ, на которого были устремлены фанатичные взгляды толпы, не стал отвечать на вопрос старейшин. Собрав последние силы, он склонился к самому их уху и прошептал:

— Дяди-наставники, внутри секретной сферы объявились культиваторы Пути Демонов. Старшая сородич, защищая нас, была схвачена ими.

— Вместе с ней забрали и Фу Синъи из обители Минван.

Лица старейшин мгновенно переменились.

— Что?!

— Си тысяч ли отсюда, у входа в великое болото Юньчжао, воздух вдруг задрожал. Водяная дымка клубами разошлась в стороны, и там, где туман рассеялся, из ниоткуда возникла белоснежная лодка. Её корпус был вырезан из тысячелетнего ледяного нефрита и излучал

мягкое сияние сквозь пелену тумана.

Ожидавшая на подхвате Шуан Сюэ посмотрела на вышедшую из лодки Вэй Цин и тяжело вздохнула с облегчением: — Вэй Цин!

— Всё прошло успешно?

Вэй Цин ничего не ответила, лишь кивнула, оглянувшись на мгновение назад и легко спрыгнула с борта.

Следом за ней из лодки появились ещё несколько человек. Несколько демонических культиваторов в одинаковых черных одеждах с зауженными рукавами взяли в кольцо мужчину и женщину, подгоняя их впереди себя.

Оба пленника были облачены в одежды учеников своих сект.

На девушке было белоснежное одеяние. При каждом движении её струящихся рукавов казалось, что вокруг повеяло морозной студенью, а её нрав был холодным и отстраненным.

Юноша носил просторные синие одежды, а на поясе покачивался нефритовый кулон. стройный и худой, он выглядел утонченным и элегантным.

Шуан Сюэ с любопытством разглядывала эту пару, словно увидела какое-то диковинное зрелище.

— Пойдёмте, господин ещё ждет, — Вэй Цин бросила беглый взгляд на идущих позади пленников, её равнодушный взор на секунду задержался на девушке, после чего она отвернулась.

Шуан Сюэ потянула Вэй Цин за рукав и зашептала: — Неужели это та самая прославившаяся на весь мир Цинхэн-цзюнь, Линь Цзинвэй?

Вэй Цин слегка кивнула. Её взгляд упал на лицо Шуан Сюэ, и брови едва заметно сошлись на переносице: — Тебе так любопытно?

Шуан Сюэ показала язык. Она всегда отличалась живым и дерзким нравом, а поскольку они с подругой провели вместе не один десяток лет, она считала, что перед ней можно говорить всё что угодно, и прямо кивнула: — Конечно, мне любопытно!

— Ведь это сама Цинхэн-цзюнь! Даже я, столько лет безвылазно сидевшая в дворец демонов, слышала её громкое имя.

— Говорят, она личная ученица главы Цинхэской школы меча, обладает невероятным талантом и в свои юные годы уже достигла пика стадии Зарождения Души. Её божественный меч разрубил бесчисленных демонов, и многие демонические практики пугаются в ужасе и бегут без оглядки, едва услышав её имя.

Вэй Цин неопределенно усмехнулась и не стала отвечать. Она мысленно подумала, что слова Шуансюэ вовсе не преувеличение: у этой Линь Цзинвэй действительно имелись кое-какие способности, и чтобы притащить сюда Линь Цзинвэй и Фу Синъи, ей пришлось приложить немало усилий.

Даже сейчас ее левая рука, спрятанная в рукаве, всё еще онемела, а рана, оставленная от меча Линь Цзинвэй, продолжала кровоточить, намочив небольшой клочок черной ткани.

Вот только Шуансюэ по своему обыкновению отличалась беспечностью и даже не заметила, что Вэй Цин ранена.

Разговаривая между собой, они вовсе не пытались скрываться от Фу Синъи и Линь Цзинвэй. Связанный по рукам и с завязанными глазами Фу Синъи недовольно фыркнул, явно услышав смешок Вэй Цин.

Он решил, что эти две демоницы наверняка намеренно насмеются над ним и младшей сестрой Линь.

Интересно, а будет ли младшей сестре Линь грустно, если она услышит эти слова?

Фу Синъи затаил дыхание и прислушался к дыханию Линь Цзинвэй, шедшей рядом, но не слышал абсолютно ничего. Если бы он не был уверен, что Линь Цзинвэй шагает прямо возле него, то почти решил бы, что рядом с ним вообще никого нет.

Младшая сестре Линь, кажется... совсем не расстроилась?

Фу Синъи поперхнулся, но, подумав, решил, что, может быть, младшая сестра Линь просто тайком переживает в душе?

Он непременно защитит младшую сестру Линь и не позволит этим отвратительным демонам измываться над ней!

Они помчались к Дворцу демонов на предельной скорости, и стражники-демоны, взглянув на жетон, почтительно пропустили их внутрь.

Стоило им перешагнуть порог Дворца демонов, как даже Шуансюэ заметно притихла.

Вэй Цин глубоко вздохнула:

— Пойдемте, навестим господина.

В глубине Дворца демонов, в зале Циншуан.

Женщина в ярко-красном длинном платье толкнула створки дверей, и перед ее глазами предстали слои за слоями кипенно-красной легкой марли, колыхавшейся в воздухе, наполненном густым, насыщенным ароматом.

Сквозь слои полупрозрачных тканей до слуха женщины донеслись едва слышные женские смешки.

Лицо женщины на мгновение помрачнело, но затем она вновь изобразила улыбку, протянула руку, откинула легкую марлю и двинулась вглубь зала.

Картина перед глазами постепенно прояснялась. Она остановилась перед последним словом полупрозрачной завесы, присела в легком поклоне, и голос ее зазвучал невыразимо мягко и сладко:

— Господин, Шуансюэ и Вэй Цин вернулись и ждут аудиенции.

Чарующий, истомляющий кости женский смешок внезапно оборвался. Послышалось шуршание, а затем кто-то приподнял вуаль, являя взору лицо прекрасное, как цветок гибискуса, покрытое легким румянцем.

— С чего это сестрица Цяюэ заявила сюда в такой час? Мы только-только убаюкали господина.

Произнеся это, та женщина — пользуясь тем, что стояла спиной к постели — позволить себе бросить на соперницу вызывающий взгляд.

Цяюэ пропустила ее слова мимо ушей, лишь опустила голову и продолжила:

— Желает ли господин принять их? Тот человек прикусил губу, с ненавистью бросил взгляд на Цзяо Юэ, а затем снова опустился на край кровати и, смягчив голос, обиженно протянул:

— Хозяйка...

Она зачарованно смотрела на человека, полулежащего на мягкой широкой постели, словно юная девушка, впервые познавшая любовь и со стеснительным трепетом вззирающая на своего возлюбленного.

Как же почтенный владыка мог быть таким красивым, таким нежным...

Цзян Цюйюй в этот момент переговаривалась в мыслях с системой:

— Ждали целых два месяца, и вот наконец-то увидим главных героев!

В её голосе слышалось нетерпеливое возбуждение, предвкушающее какую-то пакость.

Система тоже была взволнована:

— Наконец-то можно приступить к выполнению заданий!

Оно одно знало, через какой кошмар прошло за эти два месяца!

Система связалась с Цзян Цюйюй, которая погибла от тяжелых ранений, и прибыла в этот мир два месяца назад. Она рассчитывала развернуться во всю мощь, но кто бы мог подумать, что эта носительница станет действовать совершенно не по правилам!

Другие носители в первые же секунды собирают всю информацию о главных героях, составляют подробнейшие планы и трудятся не покладая рук, ставя выполнение заданий на первое место!

А её носительница, обладая лицом неземной красоты с явной печатью амбиций, оказалась ленивицей высшей пробы, чемпионкой по гедонизму и жажде наслаждений!

Система собственными глазами наблюдала, как Цзян Цюйюй целых два месяца валяла дураку в Дворце Властелина Демонов: целыми днями только и делала, что пила вино и слушала музыку в окружении изнеженных и мягких красавиц, позволяла баюкать себя и убаюкивать, наслаждаясь тем, как те угождают ей и борются за её благосклонность.

Она жила даже более роскошно и беззаботно, чем какой-нибудь император в мире смертных!

От бывшего шока у системы осталась лишь полная апатия.

Однако, видя, как Цзян Цюйюй, болтая с ней, бездумно цепляет пальцем за подбородок ту самую служанку и заставляет несчастную, обиженную красотку заливаться нежным смехом, система всё равно испытывала странное чувство.

Если главные герои не явятся в самое ближайшее время, её носительница точно заведет себе гарем!

Только взгляните на этих служанок, кружащихся вокруг носительницы, — разве осталось в них хоть что-то от прежнего нежелания и страха?

Если бы носительница не запрещала им заходить дальше, они бы, пожалуй, уже давно сами сорвали с неё одежды!

Цзян Цюйюй не ведала об отчаянии системы — или же ей было просто всё равно. Она пощипала за мягкие щёчки юную красавицу, словно играя с прелестной кошечкой, и, вдоволь утешив девушку, легко вздернула подбородок:

— Пусть ждут во Дворце Фуци.

Эти слова предназначались Цзяо Юэ.

Цзяо Юэ ответила согласием и вышла за пределы Дворца Циншуан, ожидая появления Цзян Цюйюй.

Цзян Цюйюй поднялась на ноги и позволила окружавшим её служанкам привести в порядок свои одежды.

У неё не было никаких иных увлечений — она просто обожала красивых девушек и держала их подле себя исключительно ради того, чтобы услаждать взор.

Точно так же, как коллекционирует изысканные драгоценные камни и нефрит, — исключительно ради визуального наслаждения.

<http://bllate.org/book/21743/2247856>